

Любой, кто может появиться на сцене истории, это не случайно, Фан Зай Тянь тот же, чтобы иметь возможность сидеть в позиции повелителя Душистой реки, что, естественно, также необычно.

Все эти воины при Фан Зайтяне были братьями, которые сражались с Фан Зайтяном из безымянного панка.

Хотя они знали, что умрут, никто не отступил.

Это не имеет ничего общего с преданностью, только связь между братьями.

Возможно, в глазах посторонних эти воины были просто людьми Фан Заи Тяня, но они так не думали, в их глазах Фан Заи Тянь был их братом.

Возможно, Фан Заи Тянь был зловещим, хитрым и беспринципным, но для его братьев Фан Заи Тянь был человеком с малой праведностью.

Без их поддержки Фан Зай Тянь не смог бы занять позицию Хегемона.

Без Фан Заи Тяня, Хегемона, эти люди, вероятно, все еще жили бы сейчас в трущобах.

Для брата.

Они.

Желание умереть.

Видя, как они падают один за другим, Фан Зай Тянь тоже покраснел глаза.

Хотя они были лучшими братьями Фан Зай Тянь, они не были братьями Е Тянь Фана, но чем глубже их отношения с Фан Зай Тянь, тем сильнее их ненависть к Е Тянь Фана.

Йе Тианфан не был мягким, и он не был бы мягким.

Потому что Йе Тяньфан знал, что если бы он был с ними мягким, они бы не были с ним мягкими.

Драка все еще продолжалась.

Или сцена в этот момент уже не считалась дракой, это было больше похоже на односторонний

убой.

Лезвие листьев ивы казалось духовным, галопирующим и собирающим урожай.

Никто не мог появиться в десяти шагах от Йе Тяньфань, и всего за пять-шесть минут на площади Вест Сити Парк было оставлено более двадцати трупов.

Битва была безмолвной, кроме звука падающих на землю человеческих тел, это был свистящий звук вихря ивового лезвия.

"Хватит! Ребята, хватит! Это наша сторона некомпетентна на небесах, так что не приноси больше ненужных жертв!"

Клык был побежден, полностью побежден, преклонил колени перед землей и порвал, раскаялся.

Возможно, ему не стоило приезжать вглубь страны, а тем более становиться врагом Йе Тяньфаня.

"Папа!"

Услышав отчаянный голос Фан Зай Тянь, Су Юе И боролся и пытался выбежать из рук фаната Е Тянь.

Но Йе Тяньфань не позволила ей исполнить своё желание.

Его левая рука все еще прикрывала глаза Су Юэя, и он совсем не расслаблялся.

В Западном Городском Парке было полно трупов, Йе Тяньфань не хотел, чтобы Юэй Су увидел эту сцену.

"Юэй, не бойся, папа здесь". Фан Заи Тянь срочно закричал.

В это время Фан Зай Тянь был полностью любящим отцом, как если бы человеком, который сделал зло, был Ye Tian Fan, все казалось перевернутым с ног на голову.

Юэй Су не видела зловещей, порочной внешности Фан Зай Тянь, и, возможно, никогда бы не увидела ее в своей жизни.

Но Йе Тянь Фан видел это!

Насколько злобным был Фан Зай Тянь, когда убил Чэнь Чаншэна, Е Тянь Фан не мог этого забыть.

Отвратительное лицо Фан Зай Тяня, когда он подставил себя, чтобы попасть в тюрьму, Е Тянь Фан тоже не может этого забыть.

Сколько людей погибло при пожаре на семидесяти двух складах Лонг Юцина? Йе Тяньфан не считал.

Сколько Fang Zai Tian сделал за кулисами, вступив в сговор с храмом Yan Luo, Ye Tian Fan не был уверен.

Но одно не изменится.

Все грехи Клыка не могут быть стерты только потому, что теперь он демонстрирует образ идеального любящего отца.

Долг всегда должен быть выплачен.

Несмотря на то, что Фан Зай Тянь теперь знал, что сожалеет об этом, было уже слишком поздно.

Грехи небесные все еще можно было бы пережить, но не грехи самого себя!

"Йе Тяньфан, я буду ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь". Слезы Юэй Су намочили ладонь Е Тяньфана, удушающий голос никогда не слышал, теперь еще более тонкое дрожание тела, предложение, как нож. Генерал застрял в сердце Йе Тяньфана.

Семена ненависти проросли и процветали.

Простая женщина в конце концов станет зловещей и ядовитой.

Хотя Су Юэй была дочерью Фан Заи Тяня, Йе Тянь Фан не хотел, чтобы Су Юэй снова пошла по старому пути Фан Заи Тяня.

"Я буду ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь!" Тело Юэй Су дрогнуло и не пыталось освободиться от руки Е Тяньфана, закрывающей глаза, просто повторяло эту фразу.

Сердце Йе Тианфана размягчилось.

Оглядываясь холодным взглядом на Фан Заи Тянь, он сказал глубоким голосом: "Убери сцену,

ты же не хочешь, чтобы твоя дочь увидела это?".

Это ошеломило Фан Заи Тянь.

Разве Йе Тяньфан не пытался поставить свою дочь в невыгодное положение?

Он защищает Юэй Су?

Чтобы защитить чистое сердце Юэ-и Су от темной стороны света!

Фан Заи Тянь был занят размахиванием рукой, но через несколько минут парк в Вест-Сити был восстановлен, как и прежде, тела унесли, а на земле не было крови.

Йе Тянь Фан отпустил руку, которая прикрывала глаза Су Юе И.

В следующую секунду Юэй Су прилетел в Фан Зай Тянь, который также инстинктивно обнял Юэй Су.

В конце концов, Юэй Су все еще не знала, что такое Фан Зай Тянь, и не знала зловещей и безжалостной стороны Фан Зай Тянь, она знала только то, что мужчина перед ней был ее отцом.

Появление этого человека дало ей возможность на что-то положиться, так что Yueyi Su больше не был похож на плывущую утку, дрейфующую на ветру.

На данный момент у Су Юэй-и уже был выбор.

Она выбрала Фан Заи Тянь.

В тот момент, когда Юэй Су бежал из объятия Е Тяньфана в Фан Зай Тянь, уже был результат.

На этот раз, человек, которого она защищала, был ее собственным отцом, Фан Зай Тянь.

В конце концов, кровь была гуще воды.

Вентилятор Йе Тянь скрипел зубами, кулаки его рук сжимались и скрипели, у него было десять тысяч способов убить Фан Заи Тянь на месте, но он проиграл Су Юе Йи невинным и решительным глазам.

Она заблокировалась перед Фан Заи Тянем.

Видя смерть как возвращение.

Йе Тянь Фан вздохнул очень беспомощно.

Просто...

Ради Юэй-Су.

Забудь об этом.

"Поехали! Я дам вам три дня, чтобы распустить группу Кинг Тут, забрать ваших людей и вернуться в Гонконг! В этой жизни тебе больше нельзя возвращаться вглубь страны!"

Слова Е Тянь Фана были ясны, и Фан Зай Тянь внимательно слушал, но теперь Фан Зай Тянь потерял прежнюю элегантность, и как бы он ни был амбициозен, сегодня все закончится на этом.

"Пока я не передумал, убирайся!"

Йе Тянь Фан дал гневный упрёк и не оглядывался назад, чтобы ещё раз взглянуть.

Он не хотел видеть Фан Заи Тяня, боясь, что не сможет не убить его.

Он также не хотел видеть Юэй Су и смотреть в ее беспомощные и запутанные глаза.

Фан Зай Тянь больше ничего не сказал, он просто поднял руку Су Юе И и приготовился к отъезду.

Но Юэй Су была полна слез, она не хотела и не понимала, почему так вышло, почему ей пришлось выбирать между двумя мужчинами.

Один был человеком, которого она любила, а другой - человеком, который любил ее.

"Йе Тянь Фан, могу я вернуться, чтобы увидеться с тобой?" Су Юэй все еще говорил.

Только слова остановились в ушах Йе Тяньфаня, но это заставило его тело слегка вздрогнуть, и прикосновение печали несколько пересекало его сердце.

Хотя Йе Тянь Фан дал Фан Зай Тянь три дня, чтобы оставить Цзян Чжоу с его людьми и никогда не позволял вернуться в интерьер, Йе Тянь Фан не считал Су Юэ И в своем расчете.

В сердце Е Тяньфань, хотя Су Юэй была дочерью Фан Зай Тяня, она все-таки отличалась от Фан Зай Тяня, и опять же, ошибки, которые совершила Фан Зай Тянь, не могли быть перенесены Су Юэй, невинной женщиной.

Но только что слова Су Юэй-и прояснили ее позицию.

Она уже поставила себя на сторону Фан Заи Тяня.

Я ничего не смогу с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/968675>